

УДК 821.161.1-Пис „189”(043.5)

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА РОМАНА А. Ф. ПИСЕМСКОГО
«ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ»**

кандидат филологических наук, Гринченко Н. О.

Полтавский национальный технический университет имени Юрия
Кондратюка, Украина, г. Полтава

В статье анализируются особенности художественной структуры и основные композиционные приёмы, использованные А. Ф. Писемским при создании первого в истории русской литературы антинигилистического романа «Взбаламученное море». В качестве центральных принципов организации текста автор статьи выделяет биографический метод при изображении главного героя и принцип антитезы, который функционирует на всех уровнях художественной структуры романа: системы персонажей, времени и пространства, художественной детали и подробности. Среди нехарактерных для романной поэтики писателя несюжетных элементов рассматривается использование лирических отступлений.

Ключевые слова: антинигилистический роман, приём, композиция, антитеза, лирическое отступление.

Грінченко Н.О. Художня структура роману О. Ф. Писемського «Скаламучене море» / Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка, Україна, м. Полтава

У статті аналізуються особливості художньої структури та основні композиційні прийоми, використані О. Ф. Писемським під час написання першого в історії російської літератури антинігілістичного роману «Скаламучене море». У якості центральних принципів організації тексту авторка статті виокремлює біографічний метод зображення головного героя та принцип антитези, що функціонує на всіх рівнях художньої структури

роману: системи персонажів, часу та простору, художньої деталі та подробности. З-поміж нехарактерних для романної поетики письменника позасюжетних елементів у статті розглядається використання ліричних відступів.

Ключові слова: антинігілістичний роман, прийом, композиція, антитеза, ліричний відступ.

Grinchenko N.A. The artistic structure of A. F. Pisemskiy's antinihilistic novel The Heavy Seas / Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University, Ukraine, c. Poltava

The structural peculiarities and basic principles of composition used by Alexey Pisemskiy while creating the first antinihilistic novel in the history of the Russian literature are analyzed in the article. The author recognizes the biographical method in portraying the main hero and antithesis which functions on all structural levels of the novel (its heroes, time and space, details) to be the basic structural principles. Among the uncommon for Pisemskiy's novel poetics features in non-narrative approach lyrical digressions are singled out.

Key words: antinihilistic novel, principle of composition, composition, antithesis, lyrical digression

Введение. Анализ критических и литературоведческих источников, посвящённых творчеству писателя, наглядно демонстрирует, что проблемы поэтики антинигилистических романов А. Ф. Писемского не получили должного освещения в научной литературе. Этот факт можно объяснить многими причинами, в частности, идеологическими подходами к оценке творчества писателя, а также тем, что до недавнего времени его имя было причислено к разряду второстепенных писателей.

Многие критики и исследователи творчества А. Ф. Писемского (П. В. Анненков, Л. М. Лотман, П. Г. Пустовойт) утверждали, что в романе «Взбаламученное море» нет композиционной целостности и завершенности, что он распадается на механически подогнанные под главную идею

стилистически разрозненные фрагменты. Так, в «Истории русского романа» (1964) Л. М. Лотман писала: «Произведению этому не присуща та стройность композиции, которая характеризует роман «Тысяча душ». Авантюрный сюжет, острые, подчас таинственные ситуации, <...> коварная интрига, которую плетут мелодраматические злодеи, соответствуют как общей концепции произведения, так и его мрачному колориту» [1, с. 134]. Подобные оценки были высказаны уже современниками писателя и в своё время очень повлияли на автора, что в последующих своих произведениях, в частности в романе «В водовороте», он полностью отказался от использования жанрового синтеза, вернувшись к более традиционным формам развернутого повествования.

Композиционные особенности романов А. Ф. Писемского 1850 –1860-х годов детально анализируются в монографии П. Г. Пустовойта «А. Ф. Писемский в истории русского романа». Опираясь на теоретическую концепцию Г. Н. Пospelова, литературовед выявляет элементы композиции, характерные для прозаической поэтики писателя. В числе наиболее продуктивных и часто употребляемых П. Г. Пустовойт называет характеристику героя в действии, портретную или психологическую характеристику, диалог, различные виды монолога и пейзажа, если они выступают как средство характеристики персонажа [2, с. 96]. Однако перечисленные выше элементы относятся в основном только к композиционным уровням характеристики героев или к способам мотивировки их поступков, тогда как глубинные архитектурные связи в романах Писемского оставались вне поля зрения учёного. Эти и объясняется актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – проанализировать основные особенности художественной структуры и выявить композиционные приемы, призванные закрепить полижанровую структуру антинигилистического романа «Взбаламученное море».

По принципу сюжетной организации антинигилистический роман близок к роману-эпосе, роману личной жизни и роману-путешествию. Судьба главного

героя Александра Бакланова рассматривается в произведении на протяжении двух десятилетий. Автор изображает своего героя на фоне провинциальной жизни – в губернском и уездном городах, на фоне обеих столиц, а также городов Западной Европы. А. Ф. Писемский постепенно показывает, как под влиянием обстоятельств герой меняет свои взгляды и убеждения. Примечательно, что Бакланов приходит к идеям политического нигилизма уже в достаточно зрелом возрасте. Е. Н. Круглова сравнивает сюжет романа «Взбаламученное море» с романом В. Т. Нарезного «Российский Жилблаз, или Похождения князя Гавриилы Симоновича Чистякова». Однако переменчивость и непостоянство характера Бакланова, в отличие от героя Нарезного, изображено у А. Ф. Писемского сложнее. Очень часто Бакланов переживает диаметрально противоположные мысли и чувства, несовместимые друг с другом в характере одного человека. Главный герой романа «Взбаламученное море» – своеобразная модификация образа «лишнего человека». Е. Н. Круглова называет образ Бакланова эпическим характером, олицетворяющим собой собирательные признаки массового русского либерализма [3].

Центральным композиционным приёмом в романе «Взбаламученное море» является приём противопоставления. Разнообразные смысловые оппозиции доминируют на всех уровнях художественной структуры произведения. Так, уровень художественного пространства выстроен на основе двух бинарных оппозиций: «центр» – «периферия», «Россия» – «заграница». На уровне художественного времени в романе сосуществуют провинциальный хронотоп губернского городка и авантюрное время приморского города К***.

Автор активно использует приём антитезы, создавая образы своих героев. Его функционирование определяется тем, что роман «Взбаламученное море» можно с полным правом назвать «романом без героя». Главный герой произведения, Александр Бакланов, по замыслу автора, не отличается ни принципиальностью во взглядах и убеждениях, ни последовательностью жизненной позиции. Более того, его высказывания о нигилизме в начале произведения прямо противоречат его поступкам в конце романа. Именно

поэтому у Бакланова не может быть одного ярко выраженного антагониста. В разных частях романа писатель противопоставляет главному герою различных персонажей: Валериана Сабакеева, Евсевия Осиповича Ливанова, чиновника Нетопоренко, Проскриптского, Иону Дедовхина по прозвищу Иона Циник, братьев Галкиных и многих других. Примечательно, что одни и те же персонажи в разных частях произведения сначала выступают в роли противников, а затем постепенно превращаются в соратников главного героя.

Принцип антитетичности используется и при изображении двух главных женских персонажей: Софи Ленёвой (Басардиной) и Евпраксии Баклановой (Сабакеевой). О реально существовавших прототипах своих героинь писатель упоминает в одном из автобиографических очерков. Так, А. Ф. Писемский указывает, что во времена своего гимназического и университетского обучения он влюблялся в своих кузин, одна из которых и стала прообразом Софи Ленёвой. В свою очередь жена писателя, Екатерина Павловна Писемская (Свиньина), стала прототипом жены главного героя – Евпраксии. Для усиления контраста автор исследует генеалогические древа и наследственность своих героинь: «Соня Ленева, по природе своей, отчасти принадлежала к лезгинско-татарскому происхождению. Прабабка ее, жена Маркаша Рылова, была дочь князя Мирзы-Термаламы, а Сабакеева <...> была чистейшая дочь полян, славянка; даже в наружности ее было что-то напоминающее красивых купеческих дочерей» [4, с. 93].

Композиционный приём противопоставления функционирует в романе и на уровне художественной детали. Так, при полицейском обыске обнаруживается, что в бумагах Виктора Басардина «Колокол» соседствует с эротическими картинками. В другом эпизоде автор обращает внимание на то, что на журнальном столике Бакланова журнал «Современник» лежит рядом с «Русским вестником». Анализ подобных сюжетных ситуаций свидетельствует о том, что принцип антитетичности является основополагающим в построении романа «Взбаламученное море».

В отличие от большинства ранних произведений А. Ф. Писемского, в

романе «Взбаламученное море» значительную роль играют не только такие внесюжетные элементы, как авторский комментарий или ремарка, но и лирические отступления или авторские размышления. Некоторые критики творчества писателя, например О. Ф. Миллер, негативно оценивали наличие в структуре романа лирических отступлений: «по временам попадаются у него (*Писемского – Н. Г.*) вставки полулирического, полуфилософского свойства, в роде тех, какие <...> встречаются у Гоголя. Но подобные отклонения от господствующего повествовательного приёма по большей части оказываются <...> неудачными» [5, с.73]. Другие же, наоборот, всегда упрекали писателя в циничном изображении действительности и полном отсутствии лиризма в его произведениях.

Небезынтересно, что, используя пространные лирические отступления в романе «Взбаламученное море», А. Ф. Писемский отступил от некоторых эстетических принципов, которые он исповедовал и декларировал. В статье «Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти. Похождения Чичикова или Мертвые души. Часть вторая» (1855), которую можно с полным правом назвать своеобразным эстетическим манифестом писателя, он открыто осуждает использование Н. В. Гоголем лирических отступлений. Этот факт ещё раз свидетельствует об особом месте романа «Взбаламученное море» в творчестве А. Ф. Писемского.

Среди других несюжетных элементов в художественной структуре романа следует обратить особое внимание на авторские комментарии. Писемский разработал целую систему психологических реакций героев на происходящее вокруг них. В данную систему входят разнообразные детали, в особенности подробности жестов, мимики, взглядов персонажей.

Важную роль в построении произведения играет приём монтажа. В. Е. Хализев определяет его как «способ построения литературного произведения, при котором преобладает прерывность (дискретность) изображения, его разбитость на фрагменты» [6, с. 276]. Под единицами дискретности следует понимать смену планов собственно авторской и

неавторской речи. Например, в основной текст романа «Взбаламученное море» «вмонтированы» различные виды неавторского текста: народные песни, газетные статьи, фельетоны, написанные одним из героев романа Виктором Басардиным, другие жанровые вставки, а также многочисленные интертекстуальные отсылки к классическим и малоизвестным произведениям русской и мировой литературы.

Особую подсистему в тексте произведения составляют паузы и фигуры умолчания. Умолчание как композиционный приём приобретает оценочный характер и может условно примыкать к компонентам образной системы произведения. Однако семантическое поле его использования приёма умолчания может быть гораздо более обширным, чем уровень образной системы произведения. В качестве разновидностей данного приёма выделяются собственно умолчание, узнавание, подтекст, а также аллюзии на реалии общественно-политической жизни.

В романе А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» среди других разновидностей умолчания особое значение приобретает иносказательность. Все упоминания о А. И. Герцене, Н. П. Огарёве, М. А. Бакуanine и Н. Г. Чернышевском, о характере их политической и общественной деятельности уходят в подтекст. Примером такого использования приёма умолчания является упоминание в романе «Взбаламученное море» реального эпизода с арестом в 1862 году на таможне служащего петербургской торговой компании Ветошникова, который пытался провезти на территорию Российской империи письма А. И. Герцена, М. А. Бакунина и Н. П. Огарёва. Результатом этого происшествия стал арест многочисленных адресатов издателей «Колокола». Среди них был и Н. Г. Чернышевский, который, по мнению исследователей (Л. М. Лотман, П. Г. Пустовойта), изображён в романе под именем Проскриптского. Аллюзии на эти два ареста легко угадываются в нескольких эпизодах шестой части романа, например, в беседе Виктора Басардина с таинственным купцом в одной из лондонских таверн. Намёками насыщено и внутреннее заглавие главы, в которой происходит этот разговор –

«Агитатор и раскольник».

В данном произведении важную роль играет приём детализированного изображения художественной действительности. Функционирование этого приёма в романе А. Ф. Писемского ассоциируется с творчеством Н. В. Гоголя, известного мастера художественной детали и подробности. В. А. Мысляков указывает, что писатель прямо ориентировался на гоголевскую манеру письма, которая утверждает «живую многосторонность изображаемого лица», комбинируя её с созданием образа, основанного на психологической доминанте [7, с. 41]. Следующие черты, определяющие использование приёма детализации – подчёркнутая натуралистичность, «заземлённость», внимание к бытовой составляющей жизни человека. Эти черты можно рассматривать как основополагающие принципы поэтики писателя, которые нашли отражение и в его антинигилистической прозе.

Как и в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души», в романе А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» объектом фокусировки внимания становятся еда и напитки, особенности внутреннего убранства жилья, подробности внешности, одежды, украшений. Детали и подробности в структуре художественного произведения могут исполнять разнообразные функции. В частности, это конкретизация времени и места действия, создание исторического фона, психологическая характеристика персонажа.

Выводы. Первый антинигилистический роман писателя «Взбаламученное море» – это текст, построенный по биографическому принципу. Такой метод построения позволяет автору охватить большой промежуток времени, проследить влияние определённых событий на жизнь главного героя, рассмотреть изменения в его взглядах и поведении, обусловленные влиянием определённых обстоятельств.

Центральным композиционным приёмом в поэтике антинигилистических произведений А. Ф. Писемского является приём антитезы. Различные противопоставления фигурируют в романах писателя на всех художественных уровнях текста: система персонажей, художественное время и пространство,

художественная деталь и подробность. Систему персонажных противопоставлений и пространственных бинарных оппозиций дополняют приёмы монтажа и умолчания.

Литература:

1. Лотман Л. М. Писемский-романист / Л. М. Лотман // История русского романа. – М., 1964. – Ч. 2. – С. 121–148.
2. Пустовойт П. Г. А. Ф. Писемский в истории русского романа / П. Г. Пустовойт. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 270 с.
3. Круглова Е. Н. Художественная позиция А. Ф. Писемского в литературном процессе 1840–60-х годов : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Е. Н. Круглова. – Иваново, 2008. – 24 с.
4. Писемский А. Ф. Взбаламученное море : [роман : в 6 ч.] / А. Ф. Писемский. – М. : В Университетской типографии (Катков и К), 1863. – Т. 3, ч. 5–6. – 289 с.
5. Миллер О. Ф. Русские писатели после Гоголя. Чтения, речи и статьи / О. Ф. Миллер. – [Изд. 3-е, изм. и доп.]. – СПб. : Н. П. Карбасников, 1886. – Ч. 2. – 446 с.
6. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 1999. – 398 с.
7. Мысляков В. А. Белинский в творческом самоопределении А. Ф. Писемского / В. А. Мысляков // Русская литература. – 1994. – № 4. – С. 33–56.

References:

1. Lotman L. M. Pisemskiy-romanist / L. M. Lotman // Istoriya russkogo romana. – M., 1964. – Ch. 2. – S. 121–148.
2. Pustovoyt P. G. A. F. Pisemskiy v istorii russkogo romana / P. G. Pustovoyt. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1969. – 270 s.

3. Kruglova Ye. N. Khudozhestvennaya pozitsiya A. F. Pisemskogo v literaturnom protsesse 1840–60–kh godov : avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni d-ra filol. nauk : spets. 10.01.01 «Russkaya literatura» / Ye. N. Kruglova. – Ivanovo, 2008. – 24 s.
4. Pisemskiy A. F. Vzbalamuchennoe more : [roman : v 6 ch.] / A. F. Pisemskiy. – M. : V Universitetskoy tipografii (Katkov i K), 1863. – T. 3, ch. 5–6. – 289 s.
5. Miller O. F. Russkie pisateli posle Gogolya. Chteniya, rechi i stati / O. F. Miller. – [Izd. 3-e, izm. i dop.]. – SPb. : N. P. Karbasnikov, 1886. – Ch. 2. – 446 s.
6. Khalizev V. Ye. Teoriya literatury / V. Ye. Khalizev. – M. : Vyssh. shk., 1999. – 398 s.
7. Myslyakov V. A. Belinskiy v tvorcheskom samoopredelenii A. F. Pisemskogo / V. A. Myslyakov // Russkaya literatura. – 1994. – № 4. – S. 33–56.